
XVIII-й съезд КПК: новое поколение китайских лидеров и актуальные проблемы развития КНР

А. Коваль

18th CPC congress, which hold in Beijing from 8 to 14 of November, 2012, marked a beginning of the new phase of reforms in the People Republic of China. New CPC leaders were elected. Congress reaffirmed the nation's goal of completing the building of a moderately prosperous society (xiaokang shehui) in all respects by 2020, setting new tasks for the whole party to achieve this target. With aim to mobilize Chinese society under CPC leadership new leader Xi Jinping interpreted the "Chinese dream" (zhongguo meng) as the "great rejuvenation of the nation". This new ideology encouraged individual Chinese people from all walks of life to contribute to the national goal. Article also deals with main problems, contradiction and challenges which China and its new leadership will face in the future on the way of reforms.

С XVIII-го съезда Коммунистической партии Китая, который состоялся в Пекине 8-14 ноября 2012 года начался новый этап преобразований в Китайской Народной Республике. Была проведена ротация высшего руководства правящей Коммунистической партии Китая, обновлен кадровый состав центральных органов КПК, избраны новые политические и военные лидеры страны. В марте 2013 года изменена структура и персональный состав Госсовета КНР. Форум китайских коммунистов подтвердил намерение властей Китая придерживаться открытости и политики реформ, углублять их. Одновременно съезд обозначил новые задачи и проблемы, которые КПК и китайскому руководству предстоит практически решить на новом этапе.

В целом, властям в КНР необходимо решить комплексную задачу – дальнейшей успешной реализации реформ для целой страны в различных сферах с учетом новых задач и современного момента. От этого теперь зависит будущее и партии, и созданного ею государства. Стоит отметить, что осознание необходимости поиска новой парадигмы для поступательного продвижения реформ, которые уже продолжают в Китае боле 30 лет, начались давно. Можно сказать, что предыдущее поколение китайских лидеров целое десятилетие было занято поисками ответа на этот вопрос. К настоящему времени, как заявляют в Пекине ответы на некоторые вопросы уже найдены, в частности “какое именно развитие нужно в условиях новой ситуации и каким образом его осуществлять”. Таким образом, главной задачей для нынешнего 5 –го поколения китайских руководителей будет их практическая реализация. Цель – обеспечить в период 2021 – 2050 гг. начало качественно нового этапа развития страны, превращение Китая в мирового лидера, при этом с сохранением социалистического характера государственного строя.

Углубление реформ и обеспечение продолжительного роста Китая становится испытанием для китайского руководства. Новая ситуация в стране и мире создает вызовы для способности КПК и китайских лидеров управлять, сохранять лидирующие, передовые позиции и дальше идти в авангарде общества по пути реформ. Для разрешения сложных противоречий идет активный поиск свежих идей и формирование новой идеологической платформы, на основе, которой руководители смогли бы обеспечивать мобилизацию народных масс, заручиться

их поддержкой. При этом, в Китае не ставятся под сомнение лидирующие позиции Коммунистической партии и легитимность выдвигаемых из ее недр руководителей для целой страны. По мнению западных экспертов, а также согласно оценкам представителей китайской интеллигенции в самом Китае, самой важной для новых руководителей КПК на ближайшие несколько лет станет проблема легитимности власти.

Таким образом сегодня перед руководством Китая стоят задачи, которые не решила в полной мере не одна страна мира, а в случае с бывшим СССР именно отсутствие возможности и способности их решить привело к крушению партии и государства. Ситуация сложившаяся в ряде сфер, заставляет проводить реформы безотлагательно.

Для китайских коммунистов в ходе XVIII-го Всекитайского съезда КПК было важно найти практические рецепты, каким образом компартия сможет обеспечить и гарантировать сохранение лидирующих позиций на политической арене страны. Еще в канун съезда по этому вопросу, на страницах теоретического печатного органа Центрального комитета КПК “Цюши”, выступил будущий лидер китайских коммунистов Си Цзиньпин с большой статьей, в которой указал, что именно проблема коррупции и нечистоплотности отдельных партийцев лишает партию доверия народа и может стоить ей власти [Xi 2012, 5].

Эта тема и стала ведущей в ходе дискуссии о партийном строительстве на XVIII-м съезде. Главная задача для Коммунистической партии в Китае на данный момент сконцентрирована, согласно формулировке генсека КПК Ху Цзиньтао, в борьбе “с разложением” в партийных рядах и за обеспечение “чистоплотности коммунистов”. “Неадекватное разрешение этой проблемы может нанести смертельный вред партии и даже погубить ее и страну” – сказал Ху Цзиньтао в своем докладе к съезду [Ху 2012, 2]. Такое предостережение, при том высказанное публично, может свидетельствовать о масштабах данной проблемы.

КПК не стало скрывать факты о том, что за годы реформ более 4,2 млн. партийных и административных работников были наказаны за коррупцию и взяточничество, среди них 465 человека – чиновники высокого ранга, включая члена Политбюро ЦК КПК 16-го созыва Чэнь Лянюя. А за два последних года совокупная сумма взяток достигла 771 млн. юаней, при этом в их получении сознались более 83 тыс. партийцев, из них 3,5 тыс. привлечены к ответственности.

При этом было признано, что партия до сих пор не имеет в руках действенного инструмента для искоренения коррупции. Поэтому принято решение вводить “карательные и профилактические меры”, но с упором на профилактику, а также усилить надзор за кадрами, ввести практику, когда вышестоящий начальник также несет ответственность за честность и неподкупность своих подчиненных. Значительно была усилена Центральная Комиссия КПК по проверке дисциплины, во главе которой поставлен Ван Цишань (Wang Qishan), которому партия в последние годы доверяла самые ответственные и критические направления работы.

В своих заявлениях уже после назначения на эту должность он дал понять, что борьба с коррупцией будет вестись широким фронтом, по всей стране и затронет любого провинившегося, не взирая на должности и статус того или иного чиновника. Эта позиция и намерения лидеров КПК искоренить коррупцию в партийных рядах, уже после съезда нашла горячую поддержку у рядовых китайцев, которые с большим энтузиазмом были готовы помочь партии и ее лидерам в разоблачении коррумпированных чиновников, членов партии или партийцев, которые оказались подверженными разложению. В результате этой компании несколько

десятков человек лишились своих постов на уровне городских или провинциальных партийных комитетов. В то же время в целом ряде случаев партийные органы ограничивались вынесением взысканий и предупреждений провинившимся партийцам. Это в некоторой степени пошатнуло веру широких масс в то, что партия способна вести широкомасштабную борьбу с коррупцией практически. Позитивным однако стоит отметить, что власти в ходе этой кампании обратили внимание и на то, что они не смогли должным образом, системно и прозрачно организовать работу по реагированию на сигналы с мест, обработку т.н. петиций граждан, которые все чаще используют эту форму для апеллирования к властям и информирования их о происходящих на локальном уровне нарушениях.

В ходе съезда были проведены выборы нового руководства компартии – ЦК, затем Политбюро и его Постоянного комитета. Выборы были самыми конкурентными в истории, поскольку изначально на 7 постов, претендовало 10 человек (при том, что состав постоянного комитета был сокращен с 9 до 7 членов). Впрочем стоит отметить, что практика смены партийного руководства представляет собой, не столько выбор лучших кандидатур, сколько компромисс между представителями узкой группы китайских руководителей – бывших и нынешних лидеров Китая. При этом новый генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин (Xi Jinping) и второе лицо в партийной иерархии Ли Кэцян (Li Keqiang) проходили в Постоянный комитет без альтернативы. Анализ состава ПК политбюро ЦК КПК свидетельствует, что к руководству партии пришли люди, которые представляют полный спектр взглядов, которые сегодня доминируют в руководстве КПК, они в целом являются сторонниками дальнейших преобразований и могут гарантировать преемственность курса определенного предыдущими поколениями лидеров, пользуются их поддержкой и доверием, способны углублять реформы. Но главное, что именно они должны реализовать все то, о чем партия до этого говорила лишь как о теории.

Стоит обратить внимание, в составе нового Постоянного комитета Политбюро оказались лидеры, которые пробудут в нем согласно возрастному цензу только один пятилетний срок и уже после XIX съезда КПК в 2017 году уступят место представителям нового, шестого поколения китайских лидеров.

Разговоры о возможных лидерах 6-го поколения уже начали циркулировать в Китае, поскольку вероятнее всего, что это члены нынешнего состава Политбюро ЦК КПК, в состав которого входят 25 человек. Среди них только двое младше 50 лет. Вероятно, что через пять лет именно они будут введены в состав ПК Политбюро, а затем могут стать лидерами шестого поколения.

Прежде всего следует обратить внимание на Сунь Чженцай (Sun Zhengcai), который после съезда назначен секретарем парторганизации Чунцина и на пять месяцев старшего, чем он – Ху Чуньхуа (Hu Chunhua) – партсекретаря автономного района Внутренняя Монголия.

Также стоит присмотреться к Хань Чжену (Han Zheng) ему 58 лет, и он после съезда стал партсекретарем Шанхая, а до этого с 2003 года 9 лет занимал пост мэра этого крупнейшего в Китае мегаполиса. Он также имеет все шансы войти в политбюро ЦК КПК следующего созыва.

В ходе 18-го съезда был изменен Устав КПК. Это была шестая ревизия основного документа компартии за последние 30 лет. В параграф 8 Общей программы партии было внесено новое положение о том, что в стране “установлен социалистический строй с китайской спецификой”. Этот строй не повторяет тот, что был в странах социализма в прошлом и наилучшим образом соответствует

национальным традициям Китая, его нынешним реалиям. В предыдущей редакции Устава компартии Китая говорилось, что главными достижениями за 30 лет реформ были разработка “пути и теоретической системы социализма с китайской спецификой”. Одновременно сохранено положение, что Китай остаётся на “на начальной стадии социализма”, которая будет продолжаться не менее ста лет, т.е. до 2049 года.

В то же время задачи партии по строительству социализма с китайской спецификой дополнены “экоцивилизованным развитием”, наряду с экономическим, политическим, культурным и социальным. Это положение стало новейшей теоретической разработкой китайских лидеров 4-го поколения, хотя о необходимости защиты окружающей среды в условиях стремительного экономического развития и урбанизации Китая говорилось достаточно давно. Внесение в Общую программу нового абзаца о том, что партия “ведет за собой народ в процессе создание экологической культуры социализма”, о необходимости “экоцивилизованного строительства”, “создания ресурсоэкономящего общества, дружелюбного по отношению к окружающей среде” свидетельствует о том, что экологические аспекты будут включаться в весь процесс строительства социализма в Китае. “Только повышенное внимание к экологии позволит сделать развитие китайской нации долгим и стабильным” – заключает новая редакция устава КПК [Устав КПК от 14 ноября 2012 г.].

Помимо этого концептуальными изменениями в уставе стало также признание научной концепции развития Ху Цзиньтао в качестве новой теоретической основы для партии на ближайшие годы.

Говоря вкратце – концепция научного развития, как теория “видит в человеке основу основ” и предполагает “гармоничность и устойчивость развития”, и таким образом отвечает на вопросы какое именно развитие нужно Китаю в новой ситуации и каким образом его осуществить. В отчетном докладе Ху Цзиньтао съезду особо подчеркивалось, что основой этой новой теории стали идеи Дэн Сяопина и “идеи тройного представительства” Цзяна Цзэмина. Таким образом именно эти три теории (идеи Мао Цзэдуна в Уставе теперь не упоминаются в качестве руководящей линии партии на будущее, а лишь как ее историческая основа) теперь будут определять развитие Китая и подход партии к проведению реформ и строительству социализма с китайской спецификой. В этом строительстве центральное место по-прежнему отводится экономике, однако говорится, что стратегия подъема Китая теперь должна базироваться на науке и образовании, а также усилении работы с кадрами. В этом плане поощряется инициатива снизу, развитие внутрипартийной демократии и раскрепощение сознания партийцев.

Важным конкретным решением съезда стоит отметить поддержку призыва Ху Цзиньтао “бороться за полное построение” (этот тезис был вынесен в заголовок его доклада) к 2021 году (100-летию юбилею КПК) “среднезажиточного общества” – “сяокан” (*xiaokang*). Этот китайский термин (позаимствованный из учения древнекитайского философа Конфуция) в современной трактовке означает такое общество, в котором для человека были обеспечены все базовые потребности – материальные, духовные и кроме того, создавалось оптимальное сочетание экономической эффективности рыночных механизмов с социальной эффективностью, т.е. с социальной (социалистической) справедливостью. Средством реализации этой идеи является четырехаспектная модернизация (промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры и образования, обороны), разработанная руководством китайского государства.

Одновременно, поставлена задача через 9 лет удвоить среднедушевой доход (в 2011 году среднедушевая доля от ВВП составила 5414 долларов США, что вывело Китай на 89 место среди 199 стран) и в два раза увеличить ВВП страны (по итогам 2011 года он составил 47,2 трлн. юаней или 7,32 трлн. долларов США). Выполнение данных целей приведет к тому, что по ряду экономических показателей Китай выйдет на уровень среднеразвитых стран мира, а также по объему ВВП или вплотную приблизиться, или при сохранении текущих темпов роста даже обгонит США, став таким образом крупнейшей экономикой мира.

На более отдаленную перспективу, в ходе съезда была поставлена цель к столетию образования КНР, к 2049 году, превратить Китай “в могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство”. И таким образом доказать правильность сделанного в ходе нынешних реформ выбора.

Успех экономической реформы, однако будет зависеть от того, удастся ли китайским руководителям ликвидировать дисбалансы в экономической модели роста, найти для развития новые сферы и “двигатели”, в частности, в секторе высоких технологий и инноваций [Коваль 2011, 24].

Коммунистическая Партия сегодня открыто признает, что в Китае назрела не только экономическая реформа, но и политическая. О ней наиболее активно за несколько месяцев до съезда начал говорить глава Государственного совета КНР Вэнь Цзябао, который поставил этот вопрос на одно из приоритетных мест. Причем он отметил, что есть силы в Китае, которые готовы повернуть реформы вспять. С этого выступления начался процесс обсуждения кандидатур нового партийного руководства, а также борьба против тех членов партии, которые допустили серьезные дисциплинарные нарушения. Важнейшим и показательным в этом плане стал процесс над бывшим партсекретарем города Чунцин Бо Силаем (Bo Xilai), который претендовал на место в новом политбюро. Он прославился тем, что был сторонником государственного вмешательства в экономические рыночные отношения и усиления партийного контроля над бизнесом в одном из крупнейших мегаполисов Китая.

Осудив его деятельность, партия показала, что она выступает за реформы, она готова подчиниться закону и не будет защищать тех партийцев (пусть даже высокопоставленных), которые приступили закон. Политическая реформа таким образом трактуется в Китае не как реформа политических институтов, заимствование иностранных моделей демократии, но как усиление правового режима, во всем следование “букве закона”, проведение реформы судебной системы.

В Уставе КПК также нашла отражение активизация борьбы с разложением в рядах партии, поскольку во главу угла для подбора и продвижения кадров ставятся не столько деловые, но прежде всего моральные качества партийцев. Спустя три недели после завершения съезда, ЦК КПК на своем заседании 4 декабря 2012 года приняло восемь положений по улучшению стиля работы и борьбе с бюрократизмом в партии, которыми были существенно урезаны чрезмерные расходы и прочие издержки в работе партийных органов, а также дано четкое указание “руководящим кадрам на местах работать и прислушиваться к мнению общества и кадрам низового уровня, делать все для практического решения проблем простых людей” [Танасийчук 2012].

Китай будет и дальше уделять первостепенное внимание развитию такой специфической формы демократии, как народные консультационные советы, влияние, которых на принятие решений в том числе и по важным государствен-

ным вопросам будет возрастать. В этой связи хочется отметить, что “инициатива снизу” становится все более важной формой законотворчества государственных институтов в целом.

Здесь наибольшей проблемой является то, что в условиях быстрого изменения взглядов и конфликтов интересов различных групп влияния, власти Китая пока не выработали стратегического подхода к тому, как беспристрастно рассматривать обращения этих отдельных групп. Однако в целом, власти в Пекине стремятся к тому, что при определенных важных решениях, для их выполнения мобилизовалась не только политико-административная машина, но и все общество.

То, что предлагает партия, как раз в большей степени, вызвано переменами в общественной структуре Китая. Китайское общество переживает сегодня значительную трансформацию, и по данным на 2011 год 51,3% населения страны уже проживает в городах. Урбанизация становится одним из важнейших аспектов политики реформ в Китае на ближайшие годы и обеспечит основной прирост для китайской экономики в период до 2020 года. Эта ситуация ведет к большей мобильности населения, делает его более независимым, более открытым и восприимчивым к новым моделям поведения, культурному влиянию. В 2011 году число китайцев, которые побывали за границей превысило 70 миллионов. В то же время примерно 200 млн. фермеров в самом Китае потенциально в результате процессов урбанизации могут стать рабочими-мигрантами, которые будут стремиться перебраться жить в города. При этом активными темпами идет формирование среднего класса, который по оценкам “Китайского института реформ и развития” к 2020 году достигнет 600 млн. человек. Эта прослойка общества будет задавать тон развитию страны и диктовать партии и верховной власти свои условия.

Китайцы становятся индивидуалистами и сегодня не во всем следуют тому курсу, которое им предписывает партия. Более того, авторитет партии сегодня снижается под воздействием всех выше перечисленных факторов (коррупции, разложения и расхлябанности в рядах КПК), и при всем желании партия не может (хотя и стремится сделать это через сращивание коммунистической идеологии с традиционными китайскими ценностями) удовлетворить всё новые и новые, растущие и очень быстро меняющиеся потребности китайского общества и отдельного гражданина. А именно эти потребности теперь поставлены во главу угла всей партийной работы.

Кроме того, глобализация и активное втягивание Китая в международные обмены, стимулирование внутреннего потребления в экономике, которое ведет отнюдь не к “малому”, а порой чрезмерному благополучию отдельных слоев общества, фактически идут в разрез с многим вышеперечисленными целями социального и социалистического строительства в Китае. Возрастает отчужденность между “элитой” и простым народом, вплоть до того, что “элитарность” становится объектом для насмешек, подогревает пока еще скрытый, но очень острый и возможно наиболее опасный внутренний конфликт в Китае. Этот конфликт имеет в своем корне социальную несправедливость и разрыв в материальном благосостоянии. Партия полагает, что как элите, уже извлекшей всевозможные выгоды из реформ, так и широким массам населения, которые внесли в реформу основной вклад, но заплатили за ее успех высокую цену, необходимо пройти через сложный процесс притирки и смены ориентиров для достижения нового равновесия. В этой связи партия выдвинула лозунг “построения гармоничного общества”, в котором были бы сняты эти противоречия, благодаря тому, что все граждане в полной мере могли бы вкушать плоды реформ, а общество стать “бо-

лее справедливым”. Однако, в ходе съезда в докладе Ху Цзиньтао термин “гармоничное” больше применялся к развитию в экономике, в то время как в социальном аспекте больше внимания и акцент сделано на “социальном управлении”, как условие для “продвижения строительства гармоничного социалистического общества”. Таким образом партия осознает, что в новых условиях рынка, гармоничное общество не может возникнуть само по себе. Соответственно реформа социального управления будет состоять в том, что “партком осуществляет общее руководство, а правительство отвечает за конкретную работу, выполняемую в условиях социального взаимодействия”. В центре такого строительства должно находиться “повышение материальной и культурной жизни народа”. При этом важнейшими аспектами в этом плане должно стать повышение уровня образования, предоставление гражданам трудоустройства “более высокого качества”, создание современной системы социальной защиты, как для города, так и для села. “Если партия и весь народ приступят к действиям, то можно каждому увидеть свою ответственность за гармонию общества и чувствовать эту гармонию на себе” – подчеркнул Ху Цзиньтао [Ху 2012].

Это в полной мере понимают новые лидеры Китая, которые использовали первые месяцы своей работы для формирования определенной идеологической платформы, которая бы помогла им реализовать задачу мобилизации общества для реализации решений 18-го съезда в частности, но также способствовала бы в деле продвижения реформ в будущем. Так уже в первом своем выступлении после назначения на пост генерального секретаря КПК Си Цзиньпин заявил, что “народ основа нашей силы” и следующей важнейшей задачей для партии должно стать “великое возрождение китайской нации” [Хи 2012а, 5]. В своих выступлениях он постоянно возвращался к этой фразе и сказал, что эта цель такая же важная, как и модернизация Китая и строительство благополучия. Стоит отметить, что далее он объявил, что “великое возрождение нации Китая” есть новая “китайская мечта” (*zhongguo meng*).

Китайцы на протяжении долгого времени пытались сформулировать свою мечту. В разные исторические эпохи она изменялась, под воздействием порой и внешних факторов [Седнев 2005, 63-70]. Новое поколение китайских лидеров под руководством Си Цзиньпина пока лишь формулирует это свое новое представление о “китайской мечте”, для того, чтобы соответствовать новой эпохе. Но даже раньше лидеров это поспешили сделать идеологические работники и журналисты. “Китайская мечта” разъясняется ими как идеология, которая берет свое начало в “китайской идентичности” и есть “решимостью” нации “положить конец угнетению со стороны внешних сил и внутривластительскому хаосу” [Хи 2013]. Очевидно, фраза о том, что “возрождение китайской нации – есть наша великая мечта” станет отправной точкой для новой теории и идеологии, которую Си Циньпин еще только должен сформулировать в ходе своего срока полномочий. Однако уже ясно, что наибольшей проблемой для Китая, является принятие обществом предлагаемой лидерами новой модели развития. Традиционные установки (в том числе культурные и этнопсихологические) делают переход к новым формам общественной жизни весьма проблематичными, поскольку старые устои медленно уступают место новому. Так, значительная часть китайского народа все еще видят “китайскую мечту” в достижениях Китая периода Мао, поддержат новую “китайскую мечту” если в ее основе будет превращение Китая в могущественное государство, которое не будет склоняться перед внешними угрозами. Другие – представители молодого поколения – “китайской мечтой” считают бо-

лее обеспеченную жизнь, возможность в меньшей степени зависеть от государства и партии, трактуют ее на американский, персонифицированный манер. Таким образом, попытка менять сложившиеся устои с помощью новой идеологии, модернизации системы управления обществом, через усиление правовых норм и через увеличение и модернизацию силового аппарата, укрепление государственной машины, также имеет определенные риски.

Ясное дело, что в понимании китайских лидеров “мечта” может быть только коллективной и призвана стать фактором устранения противоречий в обществе, основой объединения всех китайцев не зависимо от их взглядов, материального положения и места их проживания. Достижение этой цели остается самой насущной задачей для нового поколения китайских лидеров на ближайшие десять лет.

ЛИТЕРАТУРА

Коваль О. 12-тий п’ятирічний план – нові завдання й виклики для розвитку Китаю // **Китаєзнавчі дослідження**. Збірник наукових праць. Том 1. – Київ: , 2011. – С. 14-25.

Седнев В. Чи здійсниться “китайська мрія”? // **Китайська цивілізація: традиції та сучасність**. Збірник статей — К., 2005. — С. 63-70.

Танасійчук О. Нове керівництво китайської Компартії обіцяє максимально скоротити представницькі витрати // **Сообщение агентства “Укрінформ”**. – 5 декабря 2012.

[Устав Коммунистической партии Китая (принят с частичными поправками 18-м Всекитайским съездом КПК 14 ноября 2012 года)] 中国共产党章程 (中国共产党第十八次全国代表大会部分修改, 2012年11月14日通过) // **Женьминь жибао**. – 19 ноября 2012 года С.1-6. – http://news.xinhuanet.com/18cpcnc/2012-11/18/c_113714762.htm (русская версия: <http://russian.people.com.cn/31521/8023829.html>)

[*Ху Цзиньтао*]胡锦涛。 [“Твердо продвигаться вперед по пути социализма с китайской спецификой и бороться за полное построение среднезажиточного общества” – Доклад на XVIII съезде Коммунистической Партии Китая, 8 ноября 2012 года)] 坚定不移沿着中国特色社会主义道路前进 为全面建成小康社会而奋斗— 在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告 (2012年11月8日) // **Женьминь жибао**. – 18 ноября 2012 года. – С.1-4. - (русская версия: <http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html>)

Chinese leaders vow to fight bureaucracy // **Xinhua**. – 4 декабря 2012.

Xi Jinping. Maintaining the Purity of the Party // **Qiushi**. – 2012. – Vol. 4. – №3. – P. 5–16.

Xi Jinping. People are the source of our strength // **China Daily**. – November 16, 2012a. — Vol.32, № 10152. – P. 5

Xu Peixi. ‘Chinese dream’ a new point of departure for political thinking // **China.org.cn**. – March 8, 2013. – http://www.china.org.cn/opinion/2013-03/08/content_28172218.htm